

«МОДА — ЭТО НЕ ПРО ИСКУССТВО, ЭТО ПРО ДЕНЬГИ. ЕСЛИ ТОЛЬКО РЕЧЬ НЕ ИДЁТ О МАДАМ ГРЕ»

Платье мадам Гре

Как говорит вечно молодой Артемий Троицкий, у мужчин область одержимости и своего рода идиотической помешанности — спорт. У женщин — мода. Это есть, с этим ничего не поделаешь и придётся с этим считаться. Такие у нас разные гормональные стимуляторы. И как бездарные футболисты пожирают миллионы, которые можно бы пустить на благое дело, так и вся суета вокруг модных показов, стилистов, декораторов и прочего — пожирает миллиарды. У нас с вами, конкретно, пожирает. А французов-то она кормит, даже не вопрос.

Вон что Лев Толстой писал в своё время в «Крейцеровой сонате», обличая это бабье царство: «Пройдите в каждом большом городе по магазинам. Миллионы тут, не оценишь положенных туда трудов людей, а посмотрите, в 0,9 этих магазинов есть ли хоть что-нибудь для мужского употребления? Вся роскошь жизни требуется и поддерживается женщинами... Миллионы людей, поколения рабов гибнут в этом каторжном труде на фабриках только для прихоти женщин».

Я не знаю, может, на оружейных заводах условия труда были другие. Может, там все на лежаночках отдыхали. В чём-то Толстой был прав, а в чём-то и нет. В швейных мастерских, на ткацких заводиках горбатились всё те же женщины, только победнее. Бедные гризетки, мидинетки — низкооплачиваемые работницы, мечтающая хоть раз в жизни надеть что-нибудь похожее на то, что они каждый день шили, вынуждены были подрабатывать проституцией. Как там с условиями труда в публичных домах? М-да, мужчины о своих «фабричных девчонках» заботились чуть лучше. Что не мешало им, впрочем, помирять с той же частотой и преждевременностью, как и честным работницам.

Но мода — «бабье царство» ещё и в положительном смысле. Она не только эксплуатировала женщин, она помогла многим из них, обречённым на бедность, прозябание, либо же «работу по прямой специальности» на фабриках любви, выживать, сохранять достоинство и независимость и очень хорошо зарабатывать. Она — мать наша кормилица, если по-

Платье Мадлен Вионне

дойти к ней с умом и с правильной стороны. Первая индустрия, где женщина могла себя защитить и даже разбогатеть. (Вот мне за эту статью тоже, кстати, заплатят — про политику-то я не пишу.)

Знаменательная история бедной чиновничьей вдовы с тремя детьми, набравшей денег на издание одного из первых русских модных журналов, — счастливая история. Времена — николаевские. Мадам Сафонова оказалась столь оборотиста и умна, что журналы стали приносить ей хорошие деньги — много потом она открывала изданий. Выдержала жёсткую конкуренцию с мужчиной в этом бизнесе — господином Рюминым. Он вообще-то был не совсем в теме. Думал, наверное, глядя на сафоновские обороты: «Чего там про тряпки-то болтать. Чай, не разоримся!» Нет уж, тряпки — дело серьёзное, если вы хотите, чтобы они вас кормили. Не вышло ничего у мсье Рюмина. А у Сафоновой всё вышло, и выходило регулярно.

В те времена, когда женщинам не полагалось ни свобод, ни работ, девочки с творческими и даже научными амбициями, не имевшие денег и прав на образование, шли туда же, в мастера изящного платья.